

жим богам; идут бессознательно и потому ошибаются, попадают в ямы и тупики. Мы должны блоковским «Двенадцати» показать ведущего их Христа. 4) Для этого работа наших передовых пореволюционных мыслителей и ученых должна вестись не дезорганизованно, как теперь — а концентрически и планоно. В эмиграции имеется для этого полная возможность: надпартийный, объединительный журнал «Утверждения». Пора прекратить все еще существующее растаскивание Идей по частям, в свои партийные

будки, для обращения ее изуродованных частей на потребу отдельным течениям. Надо, наконец, понять свой долг и великую ответственность перед Россией. 5) После того, как пореволюционная идеология («Российская Историческая Идея в ее проекции на современность») будет наконец оформлена и четко выражена — наши молодые кадры смогут тронуться в последний и великий путь: через границы, на борьбу — за душу России.

Л. Савинков.

пятилетка

Вся эмигрантская пресса переполнена статьями и сообщениями о «провале» пятилетки. Об этом же толкуют, кричат и кипятятся многочисленные эмигрантские собрания.

Грустное и тяжелое зрелище. Эмигрантское общественное мнение до сих пор (который уже год?) не может вырваться из плена своей эмоциональной стихии. Попржнему эмоция заслоняет разум и сердце. Понимание действительности и лицемерие истины подчиняются все тем же личным, болезненным чувствам: бессильной злобе и ущемленному самолюбию, партийному или профессиональному.

Вот почему мучительные процессы тягостных усилий и напряжений великой страны, строящей закорючлыми руками фундамент своего счастья и независимости, сопровождаются здесь едва ли не гиканьем и улюлюканьем «торжествующего врага». Не тревога и не беспокойство за неудачи и затруднения, испытываемые Россией, а злорадство и самодовольство за «провал» и «банкротство». Таков лейт-мотив эмигрантского настроения.

Критикуя пятилетку, эмиграция не видит России за коммунистами, за этим смертельным своим врагом. Она не видит, что пятилетка есть не только доктринерский план и правительственная авантюра.

Если бы творческие замыслы о создании экономической независимости Родины не

охватывали миллионной массы населения, при этом населения наиболее активного, жизнеспособного и молодого, то можно было бы не связывать пятилетки с Россией, а считать ее навязанным ярмом со стороны политической власти. Но ведь это не так — пятилетка есть некая органическая часть культурной жизни всей страны. За пятилетку ответственен весь русский народ в целом и особенно в лице его ведущего слоя, каковой простирается далеко за пределы власти правительства и коммунистической партии. Говорить о том, что культурная жизнь Советской России за данный период времени «не удалась» и «провалилась» столь же трудно, как и говорить о мировом экономическом кризисе с точки зрения выполнения имевшихся до этого кризиса надежд рвачей капитализма и империалистических вождельцев отдельных держав. Эта аналогия тем более уместна, что главные причины, кстати эмиграцией тщательно замалчиваемые, экономической депрессии в России являются, с одной стороны, — неблагоприятная конъюнктура мирового хозяйства, а с другой — низкий урожай двух последних лет. Говоря о «крахе» пятилетнего плана критики рассуждают примерно так: взялись люди в 5 лет построить 10 домов — а в итоге в 4 года построили только 8; значит — провал плана!. Хорошо, пусть частичный провал плана (мы, по-революционники, еще 2 года назад говорили, что, собственно, не

имеет особого значения, будет ли план индустриализации проведен в действительности в 5 или 7 лет) — но ведь первые «8»-то домов — выстроены? Отчего же весь крик сосредоточен на 2-х недостроенных — а не на 8 построенных?

Эмигрантская критика вызывает возмущение и протест не столько своей аргументацией, сколько тем настроением, которым она проникнута. Не чувствуется благородства в этой критике, а одно лишь личное и больное. Ушибленность большевизмом и неспособность выйти за круг личных переживаний — вот печальный диагноз эмигрантской немощи.

Когда наши солдаты и офицеры сидели в окопах и, в лучшей своей части, сознательно утверждали в себе лозунг борьбы до победного конца, — приходило ли в голову какому либо безумцу, что расход снарядов под Перемышлем, например, не рентабелен, подрывает хозяйственное благополучие страны, вызывает голод, и т. д.? Разве лозунг «пяtilетка в четыре года» не есть тот же все лозунг «войны до победного конца»? И разве «безрассудные» жертвы пятилетки людьми и народным благосостоянием, не суть все те же жертвы живою силою и снарядами, кои так обильно расходовались на войне? Пятилетка — война и как всякая война имеет свое особое хозяйство, свой особый баланс потерь и завоеваний, свою особую логику и мораль. Ни экономистам, ни публицистам эти мудрости военной науки не понятны. И разве Днепрострой, Магнитогорск и Турксиб не суть именно завоеванные крепости и форпосты, которые должны служить опорными пунктами для дальнейшего наступления русской революции на силы старого мира?.. И если завоевания эти стоили огромных жертв, то русскому человеку, чей пульс бьется вместе с растущей, становящейся Россией, не остается ли только почтительно склонить свою голову перед этими жертвами? А если завоеванным форпостам российского величия и русского героизма грозит опасность, то не поражением ли должно назвать всякое злорадство по поводу военных затруднений русского наступления?

И когда же это русские зарубежные люди поймут и почувствуют, что проблема «мы и они», никогда не выведет эмиграцию из безвыходного тупика? Пусть попрежнему разделяют внутренние разногласия, но пусть умолкнут и вражда, и разногласие там, где начинается большая политика, где Россия выходит на мировую арену, где противостоит она врагам русской исторической идеи. Неужели не ясно, что наш народ (каков он есть, вместе со своими большевиками, со Стенькой и Иоанном, с Петром и Лениным) волею судеб оказался сейчас в центре мировой истории? Он стал на путь дерзновенного своего исторического призвания: он почувствовал себя правомочным разрешить судьбу всего человечества путем страшного и кровавого, но и бескорыстного служения этому человечеству, — и принес ему в дар свое национальное величие, свое имя, свою славу и свое материальное благополучие.

Мы, сыны России, каково бы ни было сейчас наше политическое credo, должны быть внутренне с нею, а не вне ее, не отрезанным ломтем, не изгнанниками, а частью ее самой, ее авангардом, проводником ее воли на мировой арене.

Что это значит? Это значит, что мы, как часть целого, несем в себе ту же идею, что и сама Россия... Но если там диалектика истории преломляет эту идею, как коммунизм, то здесь, в преемственной связи со всем русским прошлым, негативная стихия русской революции сняет уже своими позитивными лучами надежды и предощущения новых форм жизни.

Такова должна быть роль нынешней эмиграции: быть фотографом, проявляющим пластинку русской истории, чтобы выявить негатив революции и позитив пореволюционности. Этим проявителем должна быть русская традиция, носительницей которой ощущается себя почти вся эмиграция. Но этого мало. Нужен еще закрепитель, фиксаж. Таким фиксажем да будет «социальное покаяние»: эмиграция должна понять, что в истории ничего не совершается случайно; что все то, что осуществляется сегодня, — существовало вчера, как его сегодняшнее

становление. Разложите большевизм на его составные элементы — все они существовали в потенции в предыдущих поколениях; они медленно созревали и взлелеяны всеми социальными слоями общества. Что посеяли, то и пожали. Большевизм — продукт коллективного творчества всех слоев всего русского народа. Поэтому те из русских, которые обрушиваются на большевизм со стороны, как на нечто чужое и постороннее им, глубоко ошибаются. Это не чуждое им, а **свое собственное**. Большевики для них не «они», а «мы», — и большевизм есть их соб-

ственная беда, их собственное несчастье, их собственное преступление, за которое несет ответственность сам русский народ в целом перед собой, перед историей, перед Богом.

Нельзя отречься от России **какова бы она ни была**. Тот, кто духом своим включен в **уходящую** Россию, тот исторический труп, музейный экспонат. Тот, кто духом своим приобщен к **становящейся** России, тот жив, тот будет в России и Россия будет с ним всегда и во всем.

М. Артемьев.

россии нужна передышка¹⁾

Вот скоро месяц, как я в Литве — и все еще не могу привыкнуть никак к воздуху эмиграции! Здесь люди как будто с луны свалились, потому что они совсем Россию не чувствуют и не понимают.

Что сказать об СССР нашем? Сейчас очень тяжело. Сколько мы вложили в свое новое строительство веры, доверия, сил и энтузиазма! Сколько погибло нашей молодежи — первейших геройских ударников — в шахтах Донбасса! Разве мы отмеривали свою кровь за мощь, обстройку и будущее великой России?

Но сейчас уже перетянули. Надо хомут подпустить и дать отдохнуть. Иначе все лопнет — и в морях крови погибнет не только наша Революция — погибнет и родина-Россия. Разве слепые, голодные и обиженные массы пожалеют какой-нибудь наш Магнитогорск больше, чем прежнюю помещичью усадьбу? Все может запылать!

И всему один виновник: Сталин, главный головоотяп. Да еще ему помощник: подготавливал Каганович. А те, кто — честные, кто предупредил — где они? Лучше и не спрашивать. Уж течет от новых врагов кровью рабоче-крестьянская...

¹⁾ Эта статья-письмо написана бывшим комсомольцем, деятелем так называемой «правой оппозиции». Под угрозой ареста он перешел границу. Помещаем этот интересный материал в порядке информации.

Ужасный может быть срыв России. Так вот — чтобы она не дала себя завоевать жадным иностранцам, чтобы не надели на нее снова цепи железные, чтоб она сама себя с горя не побила — надо по всем заводам, по шахтам, по колхозам — доказывать, убеждать, требовать:

— России нужна передышка!!

Дайте помыться, заштопать штаны, отоспаться, перекусить! А то лучшие **надорвутся** — что тогда понастроит шпана? Мы хотим и будем строить свою Россию, мы покажем всему миру, каков путь к светлому счастью! Может и впрямь Христос ее ведет. Но и мы-то не отстанем!

«Вожди» нам все уши прозвенели — мы есть железная фаланга, бьющая молотом истории по наковальне будущих веков. Это еще так Бабель написал. Верно, что железная. Однако и железу нужен присмотр — как-бы отдых: смазка. А то сотрется.

Хлебище дайте жрать ржаной — Маяковский-то почище Бабеля выразился. Такой лозунг не есть сдача на милость мировой буржуазии и не ход назад. Назад в пропасть нас тянут Сталин с Кагановичем и другие. Мы хотим отдохнуть — и **вперед!** На строительство! По зову нашей Великой Национальной Революции!

Но это «вперед» возможно только **завтра**. А сегодня — России нужна передышка!..

Донской.